

АНГЛИЙСКИЙ ДЕТЕКТИВ
В ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЯХ

СМЕРТЬ — В ГОЛУБОЙ ГОСТИННОЙ



Чернова Галина

**СМЕРТЬ В ГОЛУБОЙ
ГОСТИНОЙ**

«Автор»

2026

Галина Ч. М.

**СМЕРТЬ В ГОЛУБОЙ ГОСТИНОЙ / Ч. М. Галина — «Автор»,
2026**

Десять лет назад в поместье Уинтербрук погиб сэр Роберт Блэквуд — молодой, любимый, помолвленный с Эвелин Уорд. Официальная версия: несчастный случай. Но теперь умирающая леди Мириам Блэквуд приглашает на Рождество всех, чьи судьбы переплелись с этой смертью, обещая к полуночи назвать имя убийцы. Снег заметает дороги, отрезая поместье от мира. И в первый же вечер Мириам находят мёртвой — цианид в чашке чая. Убийца среди гостей, но у каждого — мотив, тайна и алиби, которое невозможно проверить. Эвелин предстоит восстановить воспоминания, стёртые десять лет назад, расшифровать письмо из сейфа Роберта и понять, что правда в этом доме — не одна. Любовь, оказавшаяся ядом. Правда, оказавшаяся оружием. И комната, стены которой помнят всё. «Смерть в голубой гостиной» — классический детектив в лучших традициях : запёртый дом, хор подозреваемых и финал, в котором виноваты все — и никто.

© Галина Ч. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРИГЛАШЕНИЕ	7
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	14
ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ТАЙНЫ	15
Глава 8	15
Глава 9	16
Глава 10	17
Глава 11	19
Глава 12	20
Глава 13	21
Глава 14	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Чернова Галина
СМЕРТЬ В ГОЛУБОЙ ГОСТИНОЙ

СМЕРТЬ В ГОЛУБОЙ ГОСТИНОЙ

роман

2026

ПРОЛОГ

Дорогой читатель, прежде чем вы откроете эту дверь, позвольте предупредить вас. Всё, что вы здесь прочтёте, — правда. По крайней мере, такой, какой я её вижу. Но ведь мы с вами знаем, не правда ли, что правда — штука изменчивая? Она меняет цвет, как шёлковое платье при разном освещении. То, что кажется голубым на заре, может оказаться серым в полдень, а чёрным — в полночь.

Я была там. Я видела всё. И всё же я не уверена, что поняла. Но я расскажу вам — так, как помню. А вы, дорогой читатель, решайте сами, кому верить.

Меня зовут Эвелин Уорд. И это — моя история. Или, точнее, история о том, как я перестала быть собой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПРИГЛАШЕНИЕ

Глава 1

Письмо пришло в серый ноябрьский день, когда лондонский туман так плотно облепил окна моей квартиры на Бейкер-стрит, что казалось — за ними нет ничего, кроме белой, мёртвой пустоты. Я сидела у камина, пытаюсь согреть руки остывшим чаем, когда почтальон постучал в дверь.

Конверт был тяжёлый, изготовленный из кремовой бумаги с выдавленным гербом. Я узнала его сразу — три лилии на щите семьи Блэквуд. Мои пальцы дрогнули. Последний раз я видела этот герб десять лет назад, в тот вечер, когда покинула поместье Уинтербрук навсегда. Или так мне казалось.

«Дорогая Эвелин», — начиналось письмо почерком, который я узнала бы везде — изящным, слишком аккуратным, с характерным наклоном букв вправо. «Мне стало известно, что вы вновь в Англии после долгих лет странствий. Позвольте мне быть прямой: моё здоровье ухудшается, и врачи не дают мне более двух месяцев. Прежде чем я уйду, я должна уладить старые счёта — и не только денежные. Я приглашаю вас на Рождество в Уинтербрук. Вас, и ещё пятерых, чьи судьбы переплелись с нашей семьёй так же крепко, как и ваши. Я обещаю вам: к полуночи на Рождество вы узнаете правду о том, что произошло десять лет назад. Правду, которую я хранила слишком долго. Если вы придёте — приезжайте 23 декабря. Если нет — я пойму. Но помните: некоторые тайны не прощают молчания.»

Подпись: «Ваша старая подруга, леди Мириам Блэквуд».

Я прочла письмо трижды. Затем подошла к окну и провела пальцем по запотевшему стеклу. За ним был Лондон — серый, безликий, безопасный. А за сто пятьдесят миль к северу, в графстве Йоркшир, стояло Уинтербрук — огромное каменное чудовище, где я оставила часть своей души.

Я знала, что поеду. Я знала это с того момента, как прочла первую строчку.

Глава 2

Поезд прибыл в Йорк в сумерках 23 декабря. С платформы веяло сыростью и дымом угля. Я стояла в толпе пассажиров, чувствуя, как старый страх медленно подкрадывается к моему сердцу, словно туман с болот.

«Мисс Уорд?»

Я обернулась. Молодой человек в форме лакея стоял у вагона, держа в руках табличку с моей фамилией. Он был худощав, с всклокоченными рыжими волосами и веснушчатым лицом, на котором застыло выражение крайней серьёзности, какое бывает только у очень молодых людей, пытающихся казаться старше своих лет.

«Я — Джеймс, новый лакей леди Блэквуд, — представился он, помогая мне с чемоданом. — Машина ждёт. Погода ужасная, мисс. Дороги почти непроходимы.»

Мы ехали в полной тишине. Джеймс, очевидно, не был разговорчив, а я — благодарна за это. Через лобовое стекло машины я видела, как ночь поглощает холмы Йоркшира, как деревья, обнажённые до костей, тянут к небу чёрные руки. Снега ещё не было, но воздух был наэлектризован предчувствием метели.

Уинтербрук показался внезапно — огромный силуэт, вырезанный из тьмы, с окнами, горящими жёлтым, как глаза хищника. Дом был построен в 1840-х годах в стиле неоготики — всё шпили, арочные окна и каменные горгульи, смотревшие вниз с карнизов. Когда-то я считала его романтичным. Теперь он казался мне гробницей.

Машина остановилась у крыльца. Дверь распахнулась, и на пороге появилась она — Мириам Блэквуд.

Она изменилась. Десять лет — это вечность для женщины за пятьдесят. Её некогда пышные тёмные волосы теперь были седыми, убранными в тугой пучок. Лицо, некогда округлое и тёплое, стало острым, с выступающими скулами и впалыми щеками. Но глаза — те же глаза, тёмные, почти чёрные, с пристальным взглядом, который всегда казался мне способным пронзать ложь, как игла пронзает шёлк.

«Эвелин, — произнесла она, и в её голосе не было ни радости, ни гнева — только усталость. — Ты пришла.»

«Вы знали, что я приду.»

«Я надеялась.» Она сделала шаг в сторону, приглашая войти. — «Все уже здесь. Мы ждём только тебя.»

Глава 3

Голубая гостиная. Я не была в ней десять лет, но запах остался прежним — полировка для мебели, старые книги, дым камина и что-то ещё, неуловимое, что я никак не могла определить. Может быть, это был запах времени, застрявшего между стенами.

Комната была огромной, с потолками в пятнадцать футов, обитыми голубым шёлком стенами и тяжёлыми бархатными шторами, закрывавшими окна. В центре — камин, в котором трещал огонь, отбрасывая танцующие тени на лица собравшихся.

Я узнала их всех.

У камина стоял Реджинальд Форсайт — высокий, седой, с военной выправкой, несмотря на семьдесят с лишним лет. Бывший полковник, бывший друг покойного сэра Генри Блэквуда, мужа Мириам. Он кивнул мне, и в его серых глазах мелькнуло что-то — не узнавание, а скорее... предупреждение?

На диване сидела Виолетта Кроуфорд — актриса, некогда знаменитая своими ролями в вест-эндовских театрах. Ей было за шестьдесят, но она по-прежнему носила фиолетовое, с драгоценностями, которые, как я знала, были подделками. Она курила длинную сигарету в мундштуке и смотрела на меня с вызовом.

У окна, спиной к комнате, стоял доктор Эдмунд Хейвен — психиатр, некогда лечивший молодого сэра Роберта, сына Мириам. Он был моложе остальных — около пятидесяти, сухощав, с острым профилем и руками, которые постоянно что-то вертели — сейчас это был золотой карандаш.

В углу, почти сливаясь с тенями, сидела Марта Дин — экономка, которая работала в Уинтербрук тридцать лет. Она была старше всех нас, сгорбленная, с лицом, похожим на сморщенное яблоко, и глазами, которые никогда не выражали ничего, кроме молчаливого осуждения.

И, наконец, у фортепиано, не играя, сидел Томас Блэквуд — племянник покойного сэра Генри, единственный наследник семейного состояния, если Мириам умрёт бездетной. Ему было около сорока, он был красив в своей полноте, с розовым лицом и весёлыми голубыми глазами, которые, однако, никогда не улыбались вместе с губами.

«Дорогая Эвелин, — произнесла Мириам, проводя меня к креслу у камина. — Позволь представить... Хотя, полагаю, представления не требуются. Вы все знаете друг друга. Или знали.»

«Или думали, что знали, — добавила Виолетта, выдувая дым кольцами.»

Мириам проигнорировала её. — «Я собрала вас здесь не для празднования Рождества, — продолжала она, и её голос стал твёрже. — Я собрала вас, потому что все вы причастны к смерти моего сына.»

В комнате повисла тишина. Только огонь в камине продолжал трещать, как будто не замечая драмы.

«Роберт умер десять лет назад, — продолжала Мириам. — Официально — несчастный случай. Он упал с лестницы. Но я знаю — и вы знаете, — что это было не так. Кто-то из вас толкнул его. Или подтолкнул. Или довёл до этого. Кто-то из вас убил моего сына.»

«Мириам, — начал доктор Хейвен, — вы больны. Ваше воображение...»

«Моё воображение в полном порядке, доктор, — резко оборвала его Мириам. — За эти десять лет я собрала доказательства. Записи. Письма. Я знаю, что каждый из вас скрывает. И к полуночи на Рождество я назову имя убийцы.»

Она посмотрела на нас по очереди, и я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

«А теперь, — сказала она, — Джеймс покажет вам ваши комнаты. Ужин в восемь. До тех пор — прошу считать себя моими пленниками. Погода не позволит никому уехать до Рождества. И, поверьте, я позаботилась о том, чтобы никто не смог уйти пешком.»

Она улыбнулась — слабо, почти по-дружески.

«Добро пожаловать в Уинтербрук, дорогие мои. Наслаждайтесь гостеприимством.»

Глава 4

Моя комната находилась на втором этаже, с видом на западный сад — или, точнее, на то, что от него осталось зимой. Джеймс поставил мой чемодан и замер у двери, словно хотел что-то сказать.

«Да, Джеймс?»

Он колебался. — «Мисс... мисс Уорд. Вы были здесь раньше, не так ли? Десять лет назад?»

«Да.»

«Моя мать тоже была здесь. Она работала горничной. Её звали Элис.»

Я замерла. Элис. Я помнила Элис — молодую, весёлую девушку с рыжими волосами, которая приносила мне чай по утрам.

«Она... она умерла три года назад, — продолжал Джеймс, и его голос дрогнул. — Лихорадка. Но перед смертью она говорила... она говорила о том вечере. О сэре Роберте. Она видела что-то, мисс. Что-то, что не должна была видеть.»

«Что именно?»

«Она не сказала. Только... только попросила меня никогда не приезжать в Уинтербрук. — Он посмотрел мне в глаза, и я увидел в них страх ребёнка, а не молодого человека. — Но я пришёл, мисс. Потому что леди Блэквуд предложила хорошую зарплату. И потому что... потому что мне нужно знать.»

«Знать что?»

«Правду. О том, что случилось с моей матерью. Она не умерла от лихорадки, мисс. Я знаю это. Я видел её перед смертью. Она была... она была напугана. Не болезнью. Чем-то другим.»

Я хотела спросить больше, но в коридоре раздались шаги. Джеймс вздрогнул и выскользнул из комнаты, оставив меня с тяжёлым сердцем и ощущением, что я попала в ловушку, задуманную десять лет назад.

Глава 5

Ужин проходил в тяжёлой атмосфере. Мириам сидела во главе стола, как королева на троне, и почти не притрагивалась к еде. Остальные — тоже. Только Томас Блэквуд ел с аппетитом, заказывая вторую порцию говядины и третий бокал вина.

«Вы не боитесь, Томас? — спросила Виолетта, глядя на него сквозь дым сигареты. — Ведь если Мириам права, и убийца среди нас — вы ведь тоже подозреваемый.»

«Я? — Томас улыбнулся, обнажая ровные зубы. — Дорогая Виолетта, я был в Лондоне в тот вечер. У меня — алиби.»

«Алиби можно купить, — заметил полковник Форсайт, не поднимая глаз от тарелки.»

«А можно и заслужить, — ответил Томас, не теряя приветливости. — Я был на премьере в театре «Глобус». Со мной были двадцать человек. Или вы думаете, я подкупил всех?»

«Вы бы подкупили и больше, ради наследства, — буркнула Марта Дин, в первый раз за весь вечер проронив слово.»

Томас рассмеялся — звонко, непринуждённо. — «Марта, дорогая, вы всегда были пронышательны. Но позвольте напомнить: если бы я хотел убить Роберта ради наследства, я бы сделал это после свадьбы, а не до. Ведь тогда всё досталось бы его жене, не так ли?»

Он посмотрел на меня. Все посмотрели на меня.

Я чувствовала, как кровь отступает от лица. Да. Я была помолвлена с Робертом. Я должна была стать его женой. И если бы мы поженились — я, а не Томас, унаследовала бы состояние Блэквудов, согласно завещанию сэра Генри.

«Эвелин невиновна, — сказала Мириам тихо, но твёрдо. — Я знаю это.»

«Как? — спросил доктор Хейвен. — Как вы можете быть уверены?»

Мириам положила вилку и посмотрела на него. — «Потому что в тот вечер Эвелин была со мной. Мы пили чай в этой самой гостиной. До одиннадцати вечера. А Роберт упал с лестницы в десять сорок пять.»

Это было неправдой. Я знала, что это было неправдой. В тот вечер я не была с Мириам. Я была... где? Я не могла вспомнить. Мои воспоминания о том дне — размытые, как акварель под дождём. Я помню утро. Помню, что одевалась к ужину. Помню... тьму. И потом — крики. Крики, которые разбудили меня.

Но я не сказала этого вслух. Я не знала почему. Может быть, потому что Мириам смотрела на меня так, словно умоляя согласиться. Или может быть, потому что в глубине души я боялась правды больше, чем лжи.

Глава 6

После ужина я вышла в сад, чтобы подышать. Воздух был ледяным, резким, наполненным запахом мокрой земли и гниющих листьев. Снег всё ещё не шёл, но небо было низким, тяжёлым, готовым в любой момент обрушиться.

«Не боитесь простудиться?»

Я обернулась. Доктор Хейвен стоял в тени крыльца, закуривая трубку.

«Мне нужен свежий воздух, — сказала я. — Внутри... тяжело дышать.»

«Понимаю. — Он подошёл ближе, и я увидел, что его руки дрожат. Не от холода. — Мириам... она серьёзно больна, мисс Уорд. Не только физически. Её разум... он подвержен иллюзиям. Паранойе. Она убеждена, что сын был убит, но...»

«Но?»

«Но я был его врачом. Я знаю, как умер Роберт. Он был... невротичен. Депрессивен. Склонен к... к эпизодам. В тот вечер он мог просто упасть. Или прыгнуть.»

«Вы хотите сказать, что он покончил с собой?»

Хейвен колебался. — «Я хочу сказать, что возможны объяснения, не связанные с убийством. И что Мириам, в своём горе, ищет виноватых там, где их нет.»

«А вы? Вы невиновны, доктор?»

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидела что-то — страх? Вину? — что исчезло слишком быстро.

«Я — врач, мисс Уорд. Я клялся не навредить. Но иногда... иногда, чтобы не навредить физически, мы причиняем вред душевный. Роберт был моим пациентом. Я знал его тайны. И я знаю тайны всех, кто здесь собрался.»

«Включая меня?»

Он улыбнулся — грустно, почти с сочувствием. — «Особенно вас, мисс Уорд. Но не волнуйтесь. Ваши тайны — в безопасности со мной. По крайней мере, до тех пор, пока они не станут опасны для других.»

Он поклонился и ушёл в дом, оставив меня с трубочным дымом, который пах лекарствами и чем-то горьким, неуловимым.

Глава 7

Ночь в Уинтербруке была тяжёлой. Я не могла уснуть. Каждый скрип половицы, каждый порыв ветра за окном казались мне шагами, дыханием, присутствием. Я встала, накинула халат и вышла в коридор.

Дом был тих, как гробница. Лишь один свет горел внизу — в голубой гостиной. Я спустилась по лестнице, стараясь не шуметь, и остановилась у приоткрытой двери.

Мириам сидела в кресле у камина. В руках у неё был альбом — тот самый, который я видела десять лет назад. Семейный альбом Блэквудов. Она листала страницы, и я видела, как по её щекам катятся слёзы.

«Вы не спите, Эвелин?»

Я вздрогнула. Она не обернулась, но, видимо, слышала мои шаги.

«Простите, — сказала я, входя. — Я не хотела...»

«Присядь. — Она указала на кресло напротив. — Мне нужно поговорить с тобой. По-настоящему.»

Я села. Огонь трещал, бросая золотистый свет на её измождённое лицо.

«Я солгала за ужином, — сказала она спокойно. — Ты не была со мной в тот вечер. Я не знаю, где ты была.»

«Почему вы соврали?»

«Потому что я знаю, что ты не убивала Роберта. И я не хотела, чтобы остальные начали подозревать тебя. — Она закрыла альбом и посмотрела мне в глаза. — Но я должна знать правду, Эвелин. Что ты помнишь?»

Я закрыла глаза, пытаюсь проникнуть сквозь туман воспоминаний.

«Я... я одевалась к ужину. Помню запах твоих роз. Помню... — я задрожала. — Помню, что мне было плохо. Голова кружилась. Я легла... или мне помогли лечь. И потом — ничего. Только крики.»

«Тебе подсыпали снотворное, — сказала Мириам тихо. — В чай. Я нашла остатки порошка в твоей чашке на следующее утро. Кто-то хотел, чтобы ты спала.»

«Кто?»

«Это то, что я пытаюсь выяснить десять лет. — Она взяла мою руку — холодную, костлявую. — Эвелин, кто-то из этих людей убил моего сына. И я знаю, кто. Но мне нужны доказательства. И мне нужно, чтобы ты помогла мне их получить.»

«Как?»

«Завтра, в Рождественское утро, я соберу всех в гостиной. Я назову имя убийцы. Но прежде — я хочу, чтобы ты нашла кое-что. В комнате Роберта, на третьем этаже. Есть сейф, встроенный в стену за портретом его отца. Код — день его рождения. Там лежит письмо. Письмо, которое он написал в тот вечер. Оно объяснит всё.»

«Почему вы не берёте его сами?»

Она улыбнулась — горько, с болью. — «Потому что я больна, Эвелин. И потому что... потому что я боюсь. Боюсь того, что прочту. Ты была единственной, кого он любил. Если кто и должен прочесть его последние слова — так это ты.»

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ТАЙНЫ

Глава 8

Комната Роберта сохранилась неизменной. Десять лет — и всё так же пахло его одеколоном, так же стояла его коллекция бабочек в стеклянных коробках, так же на тумбочке лежала незаконченная книга — «Портрет Дориана Грея», с закладкой на странице 127.

Я подошла к портрету. Сэр Генри Блэквуд смотрел на меня с холста — высокий, суровый, с усами, как у императора Вильгельма, и глазами, которые казались живыми в полумраке. Я отодвинула раму.

За ней был сейф — старый, с комбинационным замком. Я набрала дату: 14-03-1902. Щелчок. Дверца приоткрылась.

Внутри лежал конверт. И ещё — кольцо. Моё обручальное кольцо, которое я думала потеряла в тот вечер. Я взяла конверт дрожащими руками и села на кровать.

«Моя дорогая Эвелин», — начиналось письмо.

«Если ты читаешь это — значит, я мёртв. И, вероятно, ты думаешь, что моя смерть была несчастным случаем. Но я должен предупредить тебя: кто-то хочет меня убить. И, возможно, хочет убить тебя.»

«Я знаю тайны, которые не должен был знать. Тайны моей семьи, которые делают нас всех преступниками. Мой отец... он был не тем, кем казался. И моя мать... она тоже. Я нашёл документы в кабинете отца. Документы, которые доказывают, что наше состояние построено на лжи, предательстве и смерти.»

«Я собирался всё рассказать тебе сегодня вечером. Но я боюсь. Боюсь, что кто-то узнал о моих поисках. Боюсь, что я не доживу до завтра.»

«Если со мной что-то случится — ищи в библиотеке. За третьей книгой на верхней полке справа от камина. Там ключ. Ключ к тому, что скрывает эта семья.»

«Люблю тебя. Прощай.»

«Роберт»

Я сидела неподвижно, чувствуя, как холод проникает в кости. Письмо было написано дрожащим почерком, как будто он писал его в спешке, в страхе. И дата — 23 декабря. Десять лет назад. Вечер его смерти.

Я спрятала письмо в халат и вышла из комнаты. В коридоре — тишина. Но на лестничной площадке я услышала шёпот. Два голоса. Мужской и женский.

«...не можешь этого сделать, — говорил мужской. — Она знает слишком много.»

«Она ничего не знает, — отвечал женский. — И не узнает. Если ты выполнишь свою часть.»

«А если нет?»

«Тогда мы оба погибнем. Как он.»

Я прижалась к стене, затаив дыхание. Голоса затихли, и я услышала шаги — удаляющиеся в разные стороны. Когда всё стихло, я выглянула. Коридор был пуст.

Но на полу, у самой лестницы, лежал предмет. Я наклонилась и подняла его. Золотой мундштук. Тот самый, который Виолетта Кроуфорд не выпускала из рук весь вечер.

Глава 9

Утро Рождественского кануна принесло первый снег. Я проснулась от того, что за окном всё стало белым — мягким, безмолвным, ложно-чистым. Снег скрывал грязь, но не уничтожал её. Он лишь ждал, когда растает.

Я спустилась на завтрак. За столом сидели все, кроме Мириам.

«Леди Блэквуд плохо себя чувствует, — сообщил Джеймс, подавая кофе. — Она просила передать, что примет вас в гостиной в полдень.»

«Полдень? — фыркнул Томас. — Что, она устроит суд Линча?»

«Она устроит правосудие, — сказал полковник Форсайт, не поднимая глаз от газеты. — Что, впрочем, для вас, Томас, одно и то же.»

«Вы меня обижаете, полковник. — Томас улыбнулся, намазывая масло на тост. — Я — законопослушный гражданин.»

«Законопослушный гражданин не продаёт семейные драгоценности, чтобы покрыть долги в карточном клубе, — буркнула Марта, ставя перед ним тарелку с яйцами.»

Томас побледнел. — «Вы следили за мной?»

«Я следила за этим домом тридцать лет, — ответила Марта, и в её голосе не было ни гордости, ни угрозы — только усталость. — Я знаю, куда девается серебро. И куда деваются люди.»

Виолетта Кроуфорд рассмеялась — звонко, фальшиво. — «Марта, дорогая, вы звучите как героиня дешёвого детектива.»

«А вы, мисс Кроуфорд, — ответила Марта, — пахнете как героиня дешёвого романа. Духами, которые продаются за шиллинг в лавках у вокзала.»

Виолетта вскочила, её лицо побагровело. — «Как вы смеете!»

«Довольно, — сказал доктор Хейвен тихо, но так, что все замолчали. — Мы все здесь — пленники обстоятельств. Давайте не будем делать это ещё тяжелее.»

Он посмотрел на меня, и я увидел в его глазах что-то новое — тревогу? Предупреждение? Я не могла понять.

После завтрака я вышла в библиотеку. Комната была огромной, с полками, уходящими в потолок, с кожаными креслами и запахом старой бумаги. Я подошла к камину. Третья книга на верхней полке справа — «Божественная комедия» Данте, в кожаном переплёте. Я потянулась, и книга подалась легко. За ней — небольшая металлическая коробочка.

Я открыла её. Внутри — ключ. И записка:

«Эвелин. Если ты нашла это — значит, я мёртв. Этот ключ от сейфа в кабинете моего отца. В сейфе — документы. Документы, которые доказывают, что сэр Генри Блэквуд убил человека. Моего настоящего отца.»

Я прочла это дважды. Трижды. Сэр Генри убил... настоящего отца Роберта? Но разве сэр Генри не был отцом Роберта?

И тогда я вспомнила. Слухи. Шепоты служанок. «Леди Блэквуд была красивой женщиной... сэр Генри был стар... а молодой лорд Эшфорд часто бывал в Уинтербруке...»

Я опустилась в кресло, чувствуя, как мир кружится. Роберт — не сын сэра Генри. Сын лорда Эшфорда. И сэр Генри узнал. И убил. И Роберт узнал. И его убили, чтобы он не рассказывал.

Но кто? Кто убил Роберта?

Глава 10

Я сидела в библиотеке, пока часы не пробили одиннадцать. Затем спрятала ключ и записку и вышла в коридор. Мне нужно было увидеть Мириам. Нужно было узнать правду.

Но на лестнице я столкнулась с Джеймсом. Он был бледен, его руки дрожали.

«Мисс! Мисс Уорд! Вы должны прийти! В голубой гостиной!»

«Что случилось?»

«Леди Блэквуд! Она... она...»

Он не смог договорить. Я побежала вниз, скользя по полированным ступеням, и ворвалась в гостиную.

Мириам лежала на полу у камина. Её глаза были широко раскрыты, смотря в потолок. Рядом — перевёрнутая чашка чая. И на губах — пена.

«Она мёртва, — сказал доктор Хейвен, который уже стоял рядом, проверяя пульс. — Цианид, если я не ошибаюсь. В чае.»

В комнате повисла тишина. Потом Виолетта вскрикнула. Томас выругался. Полковник Форсайт побледнел как полотно.

«Убийство, — сказал Хейвен, поднимаясь. — И, судя по всему, совершённое кем-то из нас. Чай был принесён с кухни, но никто, кроме нас, не входил в гостиную с утра.»

«Это невозможно, — прошептал Томас. — Кто-то извне...»

«Снег лежит без следа, — сказал полковник. — Я проверил. Никто не подходил к дому.»

«Значит, — сказала Марта Дин, и её голос был странно спокоен, — убийца среди нас.»

Она посмотрела на меня. Все посмотрели на меня.

«Я была в библиотеке! — воскликнула я. — Я...»

«А до этого? — спросил Хейвен. — Где вы были до этого, мисс Уорд?»

Я замолчала. Я не могла сказать, что была в комнате Роберта. Что нашла письмо. Что знала о сейфе. Это сделало бы меня главной подозреваемой.

«Я... я была в своей комнате, — сказала я. — Я спала.»

«Никто не может этого подтвердить, — заметил Томас.»

«А вы? — спросила я. — Где были вы?»

«Я был в саду. Курил. — Он показал пачку сигарет. — Полковник видел меня.»

«Подтверждаю, — кивнул Форсайт. — Я смотрел из окна библиотеки.»

«А вы, доктор?»

Хейвен поколебался. — «Я был в своей комнате. Читал.»

«И никто не может подтвердить, — сказала Виолетта. — Как удобно.»

«А вы, мисс Кроуфорд?»

«Я была в ванной, — ответила она, поправляя волосы. — Принимала ванну.»

«И Марта?»

Старуха посмотрела на меня с невыразимым выражением. — «Я была на кухне. Готовила обед. Джеймс видел меня.»

Все посмотрели на Джеймса. Он стоял у двери, всё ещё бледный, и кивнул.

«Марта была на кухне. Я... я приносил чай леди Блэквуд. Она просила меня оставить его на столе. Я... я не видел, чтобы кто-то подходил.»

«Значит, — сказал Хейвен, — чай был отравлен до того, как он попал в гостиную. Или после. Но если после — то кто-то из нас добавил яд.»

«Или вы, доктор, — сказал Томас. — В конце концов, вы — единственный, кто знает о ядах.»

Хейвен побледнел. — «Это... это возмутительно!»

«Но логично, — сказал полковник. — Доктор, у вас есть цианид?»

«У меня... у меня есть медицинская сумка. Но я не...»

«Достаточно, — сказал Форсайт. — До прибытия полиции — а снег не позволит им приехать раньше завтрашнего дня — я предлагаю запереть доктора в его комнате.»

«Вы не можете! — воскликнул Хейвен.»

«Мы можем, — сказал Томас, и в его голосе впервые зазвучала сталь. — И мы сделаем это.»

Глава 11

Доктора Хейвена заперли в его комнате на втором этаже. Полковник Форсайт взял на себя роль следователя — или тюремщика, — и сел в кресло у двери с ружьём, которое, как оказалось, он всегда носил с собой «для охоты».

Я сидела в своей комнате, трясясь. Мириам мёртва. Мириам, которая знала правду. Которая собиралась назвать имя убийцы. И теперь она никогда не назовёт.

Но зачем убивать её? Если убийца Роберта был среди нас — зачем убивать Мириам? Она не знала доказательств. Она только знала... что знает.

Я вспомнила её слова: «Я собрала доказательства. Записи. Письма.» Где они? Где эти доказательства?

Я вышла в коридор. Полковник сидел у двери Хейвена, дремля. Я прошла мимо, стараясь не шуметь, и спустилась вниз.

Голубая гостиная была заперта. На двери — печать, которую Форсайт наложил «до прибытия полиции». Но у меня был ключ. Ключ от комнаты Роберта. И, возможно, от чего-то ещё.

Я пошла к кабинету сэра Генри. Дверь была не заперта. Внутри — тьма, пахнущая пылью и старым табаком. Я подошла к портрету сэра Генри. За ним, как и в комнате Роберта, был сейф.

Я вставила ключ. Щелчок.

Внутри — папки. Десятки папок. Я взяла верхнюю и открыла при свете карманного фонарика, который я захватила с собой.

«Досье: лорд Эшфорд», — гласила надпись.

Я начала читать. И мир рухнул.

Глава 12

Лорд Эшфорд. Красивый молодой человек, друг семьи Блэквудов. Частый гость в Уинтербруке в 1890-х. И Мириам... Мириам была влюблена в него. Или он в неё. И Роберт... Роберт был их сыном.

Сэр Генри узнал. Не сразу. Но когда Роберту исполнилось пять лет, сходство стало слишком очевидным. Тёмные волосы вместо рыжих. Чёрные глаза вместо серых. И характер — мягкий, мечтательный, совсем не похожий на сурового сэра Генри.

Сэр Генри не убил лорда Эшфорда. Он сделал хуже. Он разрушил его. Подстроил скандал — подделанные письма, фальшивые долги, обвинение в мошенничестве. Лорд Эшфорд был изгнан из общества. Через год он покончил с собой. Или его убили. Документы были неоднозначны.

Но Мириам знала. Она всегда знала. И она ненавидела Генри за это. Ненавидела его тридцать лет. А потом... потом он умер. И она осталась с сыном, который был напоминанием о любви, которую она потеряла.

И Роберт узнал. За месяц до смерти он нашёл эти документы. И он собирался всё рассказать. Мне? Миру? Я не знала.

Но кто-то не хотел, чтобы он рассказал.

Я положила папку обратно и взяла другую. «Досье: Виолетта Кроуфорд».

Виолетта. Красавица, актриса. И... любовница сэра Генри. В 1890-х, когда Мириам была молода и красива, но холодна. Виолетта была тёплой. Страстной. Она была в Уинтербруке в ночь, когда лорд Эшфорд «покончил с собой». И она видела... что-то. Что-то, что сэр Генри заплатил ей за молчание. Драгоценности. Квартиру в Лондоне. Карьеру в театре.

Я взяла третью папку. «Досье: полковник Реджинальд Форсайт».

Форсайт. Друг Генри. Товарищ по армии. И... свидетель. Свидетель того, как Генри подделывал письма Эшфорда. Свидетель, который молчал тридцать лет, потому что Генри спас ему жизнь в Индии. Или потому что Генри знал о его собственных грехах — о взятках, о продаже информации, о смерти невинного солдата, которого Форсайт отдал под трибунал, чтобы спасти себя.

Четвёртая папка. «Досье: доктор Эдмунд Хейвен».

Хейвен. Молодой врач, приехавший в Уинтербрук в 1910 году. И... любовник Мириам? Я прочла дважды. Да. Любовник. В 1910–1912 годах. Когда Роберт был в школе. Когда Мириам была одинока. Они встречались тайно. И Хейвен... Хейвен знал о Роберте. Знал, что тот не сын Генри. И, возможно, использовал это. Шантажировал Мириам? Или она платила ему за молчание?

Пятая папка. «Досье: Томас Блэквуд».

Томас. Племянник. Наследник. И... должник. Долги в карточных клубах Лондона. Долги, которые он не мог выплатить. И завещание сэра Генри, по которому Томас получал состояние только в случае смерти Роберта бездетным. Если бы Роберт женился на мне и имел детей — Томас получил бы лишь скромную ренту.

Мотив. Ясный, холодный, расчётливый мотив.

Я положила папки обратно, закрыла сейф и прислонилась к стене, дрожа. Все они были виноваты. Все они имели причины молчать, лгать, убивать. Но кто из них убил Роберта? И кто убил Мириам?

Глава 13

Я вышла из кабинета и столкнулась с Виолеттой Кроуфорд. Она стояла в коридоре, прижавшись к стене, с сигаретой в дрожащих пальцах.

«Вы нашли их», — сказала она. Не вопрос. Утверждение.

«Что?»

«Папки. Досье. Я знаю, что они там. Генри показывал мне сейф однажды. В порыве... доверия. Или гордости. — Она рассмеялась — горько, без радости. — Он думал, что я люблю его. А я любила его деньги.»

«Почему вы здесь? Зачем вы пришли, зная, что Мириам знает?»

Виолетта затаилась. — «Потому что она пригрозила мне. Письмом. Сказала, что если я не приеду — она расскажет всё. Всем. Прессе. Моему... моему нынешнему покровителю.»

«У вас есть покровитель?»

«Есть. Старик. Богатый. Глупый. Он думает, что я — вдова бедного майора. Если узнает правду... — она пожала плечами. — Я старая, Эвелин. Мне шестьдесят два. Без покровителя я — нищая. На улице.»

«Вы убили Мириам?»

Она посмотрела на меня, и в её глазах я увидела не гнев, а усталость. Бесконечную, смертельную усталость.

«Нет. Я хотела. Я думала об этом всю дорогу сюда. Но когда я пришла... когда я увидела её... она была уже мёртва внутри. Рак, знаете ли. Она умирала. Зачем убивать умирающую?»

«А Роберта? Вы убили Роберта?»

Виолетта замерла. Затем медленно, очень медленно покачала головой.

«Нет. Но я знаю, кто это сделал. Или думаю, что знаю. — Она бросила сигарету на пол и затоптала её. — Мириам показала мне письмо. За неделю до смерти Роберта. Он писал ей, что знает всё. Что собирается рассказать. И он упоминал имя. Имя человека, который был в доме в тот вечер. Человека, который толкнул его.»

«Какое имя?»

Виолетта посмотрела мне в глаза. — «Она не сказала. Она сказала только, что это был кто-то, кого Роберт любил. Кого он доверял. Кто предал его.»

Она отвернулась и пошла прочь, оставив меня с дымом её сигареты и словами, которые жгли сильнее, чем огонь.

Кого он любил. Кого он доверял. Кто предал его.

Я была в доме в тот вечер. Я была помолвлена с ним. Он любил меня. Он доверял мне.

Но я не толкала его. Я не могла толкнуть его. Я не помню...

Я не помню.

Глава 14

Вечером того же дня я спустилась вниз. Полковник Форсайт всё ещё сидел у двери Хейвена, но выглядел он измождённым, седые волосы растрёпаны, глаза красные.

«Мисс Уорд, — сказал он, поднимаясь. — Вы не должны...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.